

Бабкина Екатерина Сергеевна

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

На материале периодических изданий для детей и юношества, программ и статей радиовыступлений предпринято исследование аксиологического аспекта средств массовой информации русского зарубежья Дальнего Востока. В ходе синхронного и диахронного анализа ранее не публиковавшихся в России текстов журналистов, писателей и поэтов русского рассеяния раскрывается концепция изданий, выявляются аксиологические доминанты, прослеживается трансформация ценностной составляющей российских эмигрантских СМИ Китая и Маньчжурии 1920-1940-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 21-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 659.3(1-87) (571.6)

Филологические науки

На материале периодических изданий для детей и юношества, программ и статей радиовыступлений предпринято исследование аксиологического аспекта средств массовой информации русского зарубежья Дальнего Востока. В ходе синхронного и диахронного анализа ранее не публиковавшихся в России текстов журналистов, писателей и поэтов русского рассеяния раскрывается концепция изданий, выявляются аксиологические доминанты, прослеживается трансформация ценностной составляющей российских эмигрантских СМИ Китая и Маньчжурии 1920-1940-х гг.

Ключевые слова и фразы: средства массовой информации; периодическая печать; русское зарубежье; аксиологический аспект.

Бабкина Екатерина Сергеевна, канд. филол. н.
Тихоокеанский государственный университет
gussinda@yandex.ru

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ[©]

Средства массовой информации русского зарубежья Дальнего Востока 20-40-х годов XX столетия представляют собой одну из самых трудных и малоизученных страниц истории России. Вместе с тем изучение СМИ для детей и юношества русского Китая и Маньчжурии позволяет выявить главные, направляющие тенденции в развитии аксиологической картины мира в среде российских эмигрантов, выявить специфику их влияния на подрастающее поколение.

Изучение аксиологического аспекта периодической печати для детей дальневосточного зарубежья предпринято на материале публикаций одного из самых популярных изданий русского Китая – иллюстрированного журнала для детей младшего возраста «Ласточка», ежемесячного иллюстрированного журнала для детей среднего возраста «Юный читатель Рубежа», материалов программ и статей радиовыступлений молодежных кружков Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (г. Харбин).

Иллюстрированный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» издавался российскими эмигрантами в Харбине в издательстве «Заря» с октября 1926 года до 1945 года. «Ласточка» на протяжении почти двух десятков лет разделяла тяготы жизни русских беженцев в Восточной Азии и внесла свой вклад в воспитание не одного поколения детей-эмигрантов не только в Китае, но и в Японии, Германии, Франции, Турции, США.

Продолжительная популярность «Ласточки» во многом была обусловлена самой концепцией журнала. Издатели русского Китая прекрасно понимали, что печатные издания, в том числе и журналы для детей, являются важным ресурсом социализации. Именно в детские годы формируются представления о мире, людях, морали и ценностях, которые в дальнейшем крайне тяжело поддаются переосмыслению и переформулированию. Поэтому многое зависит от того, на какую систему ценностей будет ориентирован ребенок. Именно качество аксиосферы культурного пространства СМИ, в которое погружен юный читатель, выступает в роли своеобразного ориентира в системе норм и ценностей. Поэтому редакторский коллектив самого популярного в эмиграции издания предъявлял высокие требования к его наполнению: детская литература должна была не только развлекать и просвещать, но и отражать главные ценностные ориентиры миропонимания как целостной органической системы, охватывающей не только сферу материальной деятельности, но и многообразие человеческих отношений.

На формирование аксиологического наполнения периодики русского Китая в различные конкретно-исторические отрезки времени оказывало влияние множество факторов, определяющих развитие общественной жизни изгнанников. Структурные и содержательные новообразования в детской периодике русского рассеяния были обусловлены сложными интеграционными процессами вхождения российских эмигрантов в культурную, социальную и политическую жизнь Северо-восточной Азии 1920-1940-х гг. Без преувеличения можно сказать, что само время вызвало к жизни это издание и обусловило формирование его аксиологической составляющей.

Журнал «Ласточка» продолжил традицию классической просветительско-воспитательной журналистики для детей. Многие из содержания и структуры самого популярного в эмиграции издания пришло из детской периодики России XIX – начала XX в., журналов «Новое детское чтение» (1776-1847), «Детское чтение для сердца и разума» (1785-1789), «Задуманное слово» (1876-1917), «Игрушечка» (1880-1912), «Родник» (1887-1917), «Юный читатель» (1899-1908), «Светлячок» (1902-1920), «Тропинка» (1906-1912), «Маяк» (1909-1918), «Всходы» (1911-1915) и др.

Издатели «Ласточки» понимали, что для детей дошкольного и младшего школьного возраста воспитание чувств не менее, а может быть, и более важно, нежели развитие ума. Профессиональные принципы классической детской журналистики: сочетание художественного и научно-познавательного материала, ориентация на грамотную русскую речь, нацеленность на гармоничное развитие ребенка, стремление заинтересовать его, отсутствие нарочитой назидательности – легли в основу детской периодики русского Китая.

Первые годы жизни русских эмигрантов в Восточной Азии были необычайно трудными. Но особенно драматично в условиях изгнания складывалась судьба ребёнка. Благополучных детей в условиях эмиграции было мало: счастливыми считались те, кто имел дом и семью, немногочисленные приюты не имели возможности принять всех беспризорников. Поэтому первостепенной потребностью изгнанников стала потребность в жилье, крыше над головой, а сама возможность обретения дома, создание домашнего очага, достаток в доме на долгие годы стали одной из доминант ценностной системы эмигрантов.

Неослабевающая на протяжении почти четверти века проблема безденежья и безработицы в среде эмигрантов делала для многих мечту о собственном доме недостижимой. Подавляющее большинство беженцев фактически вели борьбу за существование. Возможность получения заработка воспринималась как величайшая ценность, поэтому эмигранты старались всячески поддерживать друг друга. Так, крупные российские предприниматели (И. Я. Чурин, Ю. И. Бриннер, бр. Воронцовы) и владельцы менее солидных фирм (Б. И. Палей, Р. С. Райхель, И. И. Гайстер, Н. Г. Молчанов, З. М. Бенцианов) [4, л. 21 об., 62 об., 73] по возможности предлагали своим соотечественникам, пожалуй, самый желаемый и наиболее рациональный вид помощи – рабочие места, позволявшие им работать, зарабатывать и, таким образом, самостоятельно существовать. В 1920-1940 гг. для многих российских торгово-промышленных предприятий крупного, среднего и малого бизнеса негласной обязательной статьёй расходов явились добровольные пожертвования, причем, по эмигрантским меркам, немалые. «Сделав ребёнку хороший подарок, Вы сделаете и доброе дело, поддерживая своим заказом нуждающуюся русскую семью» [5, л. 60], «<...> абоненты этой библиотеки не только получают дёшево книгу, но и дадут возможность бедным получить книгу бесплатно» [4, л. 21 об.], – рекламные объявления подобного содержания из номера в номер публиковались в «Ласточке».

Свойственный русской периодике XIX – начала XX в. демократизм, дух гуманизма, идеи патриотизма и гражданского долга нашли своё развитие в «Ласточке». «Ёлка бедным детям» [3, л. 1 об.], «Не забудем бедных деток!» [2, л. 146] – эти мотивы милосердия, помощи и сострадания, обращенные к детям и их родителям, проходят через всю творческую жизнь издания.

На протяжении практически всей творческой жизни «Ласточки» ценностно-смысловым акцентом, определяющим содержательное наполнение издания, оставалась любовь к России. В условиях вынужденного изгнания прикосновение к родной земле было чрезвычайно значимо. В многочисленных стихах и рассказах о родине ребенок не только усваивал известные (а для многих малышей и новые) сведения о России, но и испытывал целую гамму чувств: восхищался ее красотой, испытывал гордость за широту и необъятность русских просторов, удивлялся многообразию природных богатств. Описание России лишено полутонов – только глубокие яркие цвета, сильные чувства, положительные эмоции, которые влекут к себе ребенка, как все красочное, лишённое однообразия и бытовой серости. Сознание малышей жадно впитывало идиллические картины России, и они обретали свое второе рождение уже в собственно детском творчестве. Так, например, менее чем через месяц после выхода рассказа «Самая чудесная страна на свете» (№ 7, 1933 г.) в рубрике «Наши читатели – сами писатели» публикуется стихотворение «Русь» [4, л. 84]. Написанное ребенком, никогда не знавшим России, оно отражает типичное для целого поколения детей-эмигрантов идеализированное представление о Родине.

Вместе с тем в своем творчестве эмигранты были максимально честны и открыты в обращении к детям. Несмотря на то, что политическая и культурная ситуация в России 1920-1940-х гг. не нашла своего отражения на страницах журнала, в «Ласточку» деликатно, едва заметно, сквозь недомолвки и недосказанность чуть заметным пунктиром пробивалась трагедия настоящего. Таким способом детская литература и журналистика в эмиграции воспитывали и сохраняли в подрастающем поколении чувство родины, но избавляли сознание малышей от чувства ненависти к виновникам их изгнания. Этот художественный прием позволял в простой форме объяснить преимущества и недостатки жизненной ситуации, побудившей покинуть Отечество, познакомить ребенка со сложными законами бытия.

В 1930 году один из самых известных печатных органов русской эмиграции на Дальнем Востоке еженедельный литературно-художественный журнал «Рубеж» начал выпуск приложения – ежемесячного иллюстрированного журнала для детей среднего возраста «Юный читатель Рубежа». В первом номере приложения издательский коллектив сразу обозначил задачи, которые ставит перед собой издание, – «дать широким кругам юношества не только интересное и занимательное чтение, но также и сведения из самых разнообразных областей науки. С этой целью к сотрудничеству с нами привлечены специалисты по разным вопросам, которые в популярном изложении будут делиться своими знаниями с нашими юными читателями» [13, л. 1].

Приоритетными для «Юного читателя Рубежа» стали просветительские функции периодики – издание носило энциклопедический характер. Журнал включал в себя такие разделы как: беллетристика; путешествия и приключения; биографии великих людей; научный отдел (естествознание, география, химия, физика, этнография и т.д.); история культуры; далекие станы; природа Маньчжурии; авиация, радио, автомобилизм, кино; спорт, игры, гимнастика; юмор, шутки, анекдоты; филателия; загадки, шарady и т.д. Помимо этих разделов журнал содержал рубрику для младших братьев и сестер – «Детский уголок», где малыши могли найти для себя занимательные сказки и стишки.

Несмотря на некоторую формально-содержательную схожесть «Юного читателя Рубежа» с иллюстрированным журналом для детей младшего возраста «Ласточка», выпускаемого тем же издательством, его специфика определялась четко выраженной ориентированностью на иную возрастную категорию – юношескую, подростковую (в заглавии журнала издатель прямо указывает, что издание предназначено «для детей среднего возраста»).

Значительную часть издания составляли тексты художественной литературы – прозаические и поэтические. Любопытно отметить, что содержание «Юного читателя Рубежа» (как, впрочем, и журнала для детей младшего возраста «Ласточка») в основном составили не столько ценные в художественном отношении произведения, сколько не признанные таковыми. Несмотря на трепетное отношение представителей дальневосточной эмиграции к русскому литературному наследию XIX века, произведения А. С. Пушкина, П. П. Ершова, И. А. Крылова, С. Т. Аксакова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других отечественных классиков (в том числе и детской литературы) журнал не публиковал. Многие эмигранты, в спешке покидая Россию, брали с собой лишь самое необходимое, и книги, увы, зачастую не входили в этот перечень. А уже будучи в эмиграции, многие россияне не имели ни возможности, ни средств на их приобретение, поэтому издатели журнала публиковали в основном повести, рассказы и стихи своих современников, писателей-эмигрантов. М. Талызин, Б. Инсаров, О. Черков, Е. Шредер, В. Уральский, Ф. Чудаков, А. Доганович, А. Алтаев, А. Рамзина, М. Тергала, М. Львова – вот далеко не полный перечень писателей-любителей, обративших свое творчество на детскую аудиторию (некоторые рассказы и очерки были написаны под псевдонимами).

Осознавая первостепенную роль литературы в формировании мировоззрения подрастающего поколения, многие «взрослые» профессиональные поэты дальневосточного зарубежья активно сотрудничают с детскими и юношескими журналами. Так, старший секретарь Христианского Союза Молодых Людей Алексей Ачаир, которому поручено ведать образовательным отделом Союза, в одном из писем к Г. Д. Гребенщикову с горечью констатирует: «Очень жаль мне молодых. Взрослые их совсем игнорируют. Оставили. Да и верно: самим тяжело жить. Судить нельзя. Но от этого никому не легче» [8, с. 242]. Именно поэтому как своей личной первостепенной задачей, так и задачей Союза он считал оказание моральной поддержки подрастающему поколению, ратовал за «гармоническое развитие личности» [1, с. 3].

На страницах «Юного читателя Рубежа», журнала для детей младшего возраста «Ласточка» и в других эмигрантских изданиях А. Ачаир публикует свои стихи для детей и о детях: «Воробьи», «Веселые снежки», «В день рождения Гали», «Негрityта в ванночках. Аллочкины картинки», «Носорог с фонариком», «Петя-негритос» и другие. В них поэт обращается к тому, что близко и понятно каждому малышу и подростку – природе, быту, раскрывает этические нормы, при этом изображает привычное и обыденное в новом, необычном ракурсе, стремясь в оригинальной, но простой, доступной для детей и подростков форме проложить путь к красоте, «возвещая факел духа во мгле повседневных забот...» [10, с. 239]. Интимность и задушевность чувства в стихах А. Ачаира сочетаются с доброй иронией и шуткой, пробуждая в юных читателях интерес к жизни во всех, даже незначительных ее проявлениях, жажду познания, стимулируют интерес к родной культуре, любовь к русскому слову, внимание к словотворчеству.

Эпистолярное наследие поэта позволяет нам судить о том, насколько сложно в условиях эмиграции было реализовать поставленные педагогические задачи: «Условия работы с молодежью в Харбине очень тяжелы, и я лично не смог бы никогда справиться с этим делом, будучи одиноким» [9, с. 249]. Публикации «Юного читателя Рубежа» за 1930-1931 гг. показывают, что на страницах юношеского издания публикуют свои стихи и другие поэты дальневосточного рассеяния – Николай Светлов, Ирина Лесная.

В отличие от стихов А. Ачаира, имеющих четкую ориентацию на детскую и юношескую аудиторию, стихотворения «В сочельник» (Николай Светлов), «Весна на родине», «Волшебнику Гоголю» (Ирина Лесная) – вполне «взрослые», но при этом близки и понятны и подросткам, и детям. Пронизанные чувством светлой печали, они поют «о чем-то родном, бесконечно далеко / чего на чужбине сердца не забыли...», рождая чувство ностальгии, вызывая грезы о такой далекой, но в то же время близкой России [6, с. 23].

В сознании эмигрантов Россия – это не только бескрайние луга и бурные полноводные реки, но и национальная культура, представленная литературным наследием писателей-классиков:

С листов знакомых старых гоголевских книжек
Незримо веет чем-то милым и родным...
В них, как живую, ярко Родину я вижу,
В них смех и слезы – перезвоном золотым.
/.../
Все так же ново для грядущих поколений,
Пока искусство торжествует и живет,
Все так же полно красоты и откровений,
И так же к светлomu и лучшему зовет [7, с. 15]!

Помимо текстов художественной литературы журнал публиковал и разнообразные материалы, дифференцированные по интересам аудитории. Так, в № 1 за 1931 год в рубрике «Обо всем понемногу» представлены статьи «История картофеля», «Английские фамилии», «О кругосветных путешествиях», «Чудесные часы»; в № 3 1930 года опубликована статья под названием «"Ноктовизор". Чудесное изобретение Д. Бэйрдэ, посредством которого можно видеть в темноте на далекие расстояния»; любители животных могли полюбоваться фотографиями своих любимцев и почерпнуть новую интересную информацию о них («Славные детишки свирепых родителей», № 4, 1930 г.); в рубрике «Юный филателист» (№ 4, 1930 г.) начинающим коллекционерам даны рекомендации и изложены основные принципы коллекционирования; для юных кокеток был представлен анонс модных фасонов платьев и моделей шляпок «Весенние шляпки, которые легко сделать самим» (№ 3, 1930 г.) и т.п. [13].

Разнообразие тематики публикаций «Юного читателя Рубежа» обусловлено тем, что в юношеском возрасте у ребят возникает потребность в знаниях, выходящих за пределы школьной программы, появляется интерес к различным сферам деятельности – науке и технике, литературе и искусству, все чаще интересы подростка затрагивают сложную область человеческих отношений, моральные и нравственные проблемы современного общества. Поэтому по своему характеру журнал «Юный читатель Рубежа» явился универсальным изданием, отражающим все сферы жизни общества.

Вместе с тем система ценностей изданий не была статичной, с уверенностью можно сказать, что само время корректировало ее. Так, некоторые ценностные доминанты, составлявшие ядро аксиосферы детской и юношеской периодики русского Китая 1920-х годов, в 1930-1940-е годы претерпевают существенные изменения. Так, уже в 1930 году рядом с рассказами и стихами о России в «Юном читателе Рубежа» публикуется японская сказка «Исунбоши» (№ 3) и рассказ «Сяо-Хоур маленькая обезьянка» (№ 6). Для «поздней» «Ласточки» конца 1930-х гг. – начала 1940-х гг. характерно заметное ослабление национального акцента: повествования о России, русском быте, народных обычаях сменяют стихи и рассказы о Маньчжурии, переводы китайских сказок [Там же]. В «Ласточке» появляются публикации, в которых всё сильнее проявляется интерес русских изгнанников к их «второй родине»: «В горах Ляошана» (№ 5 от 1 марта 1939 г.) [5], «Почему в Дайрене теплее, чем у нас?» (№ 3 от 11 февраля 1942 г.), «О маньчжурских богах и праздниках фонарей» (№ 6 от 15 марта 1942 г.), «Маньчжурский Новый год» (№ 5 от 1 марта 1942 г.), «Цеховые значки у китайцев» (№ 11 от 1 июня 1942 г.) и др. Все эти публикации ярко и образно пронизывают обновлённое содержание издания и явственно свидетельствуют о вступлении русских эмигрантов в адаптивную фазу аккультурации [2, л. 25 об., 46, 56, 87].

Динамика развития изданий обнаруживает сложные интеграционные процессы взаимодействия русской и китайской культур, приведшие к формированию нового типа читателя [14]. Так, изменение аксиологической составляющей изданий во многом было продиктовано и причинами субъективного характера. Если первые номера журнала «Ласточка» редактировали А. Я. Буйлов, Е. С. Кауфман, М. С. Рокотов – выходцы из России, с самого рождения пребывавшие в атмосфере русской национальной культуры, покинувшие родину в зрелом возрасте, то последний редактор «Ласточки» – Е. А. Васильева – была привезена в Китай шестимесячным ребёнком. Подобно многим детям эмигрантов, бессменный автор, художник и, впоследствии, редактор журнала знала Россию лишь заочно, по рассказам старшего поколения. Поэтому вполне естественно, что оторванность от национальной почвы вынуждала обращаться к единственно доступной реальности – Китаю, Маньчжурии. Вместе с тем эмигрантские СМИ не утратили своей «русскости». Для средств массовой информации русского зарубежья Дальнего Востока очень важной виделась задача создания аксиологического поля, одинаково чуткого как к современному изгнанникам социокультурному устройству, так и к национальному ценностному наследию.

Помимо печатных СМИ российская эмиграция на Дальнем Востоке активно осваивала и радио. «Радиовещание КНР ведет свою историю с 23 января 1923 г. <...> Первые три радиостанции были открыты в 1923-1929 гг. в Шанхае, где проживало много выходцев из Европы. Большую помощь в их оснащении оказали англичане, значительный вклад внесли также и американские миссионеры. Не случайно программы первых радиостанций ориентировались на иностранцев, а не на местное население. Однако эти радиостанции просуществовали недолго, так как они принадлежали иностранным гражданам, носили коммерческий характер, а это противоречило интересам местных властей.

Далее развитие радиовещания в стране связано с деятельностью партии Гоминьдан. Сознвая его важную роль, руководство партии выступило с предложением о создании радиостанции, которая имела бы политическую направленность <...>

В 1930-е гг. при поддержке партии Гоминьдан появились радиостанции во многих провинциях Китая... В январе 1946 г. Центральная радиостанция продолжила вещание из Нанкина на шести иностранных и трех пограничных языках, а также на четырех диалектах китайского языка. Затем, в декабре 1946 г., она была реорганизована в Радиовещательную корпорацию Китая (РКК)» [12].

Дошедшие до нас сведения о проведении в Харбине и Шанхае в 1920-1940-х гг. радиотрансляций российских эмигрантов чрезвычайно скупы и отрывочны. В Государственном архиве Хабаровского края сохранились программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (г. Харбин), из которых мы узнаем о периодичности выпуска и содержании радиоэфиров российских изгнанников в 1943-1945 гг.

Сразу оговоримся, что имеющиеся в архиве записи содержат информацию о деятельности многочисленных молодежных кружков российских эмигрантов, а также ежемесячные отчеты о работе молодежных кружков и молодежно-воспитательных отрядов БРЭМ и не предоставляют нам никаких сведений о существовании детского радио как самостоятельного компонента общей системы СМИ дальневосточной эмиграции. Вместе с тем в ходе анализа ежемесячных отчетов о работе молодежных кружков, а также программ и статей радиовыступлений были найдены записи, указывающие на то, что радиоэфиры для детей проходили хоть и нечасто, но, все же, регулярно.

Так, в отчете о деятельности молодежно-воспитательного отдела за сентябрь 1944 г. мы находим следующие записи:

- начальником отдела были прочитаны по радио три доклада «О воспитании детей», «Ниппонский язык», «Пути эмиграции»;
- преподавательница школы О. И. Абросимова провела радиополучас для школьников;

– преподавательница школы О. И. Абросимова провела две радиопередачи для детей «Спящая царевна» и «Тема и Жучка» (Гарина);

– начальник Молодежного Воспитательного отдела провел собеседование со школьниками и курсантами (*кружка – Е. Б.*) Ниппонского языка о чистоте русского языка [11, с. 96, 101].

В ежемесячной ведомости учета работы кружков и организаций молодежи, входящих в объединение российской молодежи, имеется запись о деятельности кружка им. П. Н. Краснова за декабрь 1944 года в которой указано, что каждое воскресенье с 2 до 6 часов проводится работа детской секции кружка [Там же, с. 6].

Столь малочисленные записи, тем не менее, позволяют констатировать наличие просветительско-педагогической работы с детьми и подростками на радио российских эмигрантов, а также определить ее вероятные ценностные установки: ориентированность на получение новых знаний; поддержание уважения к традициям и национальной культуре, русскому языку; формирование толерантного отношения к языку, культуре, идеологии страны расселения.

Анализ содержания журналов «Ласточка», «Юный читатель Рубежа», радиоэфиров российских изгнанников 1920-1940-х гг. позволяет выявить ценностные доминанты, определяющие содержательное наполнение эмигрантских СМИ:

– основной компонентой аксиологического становления можно считать пробуждение любви к России, поддержание уважения к традициям, истории Отечества, национальной культуре и языку;

– общая социализация, под которой подразумеваются установки на коллективность, общественно полезную деятельность, внимание к ближнему, сочувствие, милосердие, предпочтение традиционных моделей поведения;

– ориентированность на получение новых знаний, ценностные ориентации на внутреннюю работу над собой, на развитие культурного модуса личности ребенка (интерес к классическому и современному качественному искусству, литературе, и т.п.); развитие мышления, работоспособности, дисциплинированности; к этому же комплексу относится и установка на авторитет учителей и педагогов;

– полоролевая компонента: создание позитивного образа традиционной модели семьи и отношений между полами, укрепление отношений между родителями и детьми, укрепление традиционных межпоколенческих связей, основанных на уважении к старшему поколению.

Очевидно, что ценностная составляющая детской периодики дальневосточной эмиграции 1920-1930-х гг. вполне соответствует традиционным представлениям о русском менталитете. Сейчас такого рода установки принято считать нормативными в традиционной русской системе воспитания. Но наполнение аксиосферы эмигрантских СМИ не являлось статичным, а изменялось под влиянием различных факторов, как объективных, так и субъективных. Именно поэтому систему ценностей, транслируемых в них, нельзя в полной мере назвать классической. Характерное для русской культуры отсутствие пристального внимания к материальному успеху не нашло своего отражения в среде русских эмигрантов Китая. Актуальная на протяжении всех лет изгнанничества проблема безденежья и безработицы акцентировала в аксиосфере русских эмигрантов материальную составляющую, повышенное внимание к деньгам и всему, что могло способствовать повышению благосостояния. Поголовно подавляющее большинство эмигрантов практически вели борьбу за существование, то проблема финансового характера была знакома всем русским семьям и не могла укрыться даже от малышей. Многочисленные рекламные объявления в «Ласточке» с ранних лет готовили ребенка к суровой правде жизни, учили ориентироваться во взрослом мире товарно-денежных отношений: «Дети, обязательно дайте вашим папе и маме прочесть объявление, напечатанное на второй странице обложки, и начинайте копить деньги» [3, л. 141] и т.п.

Изучение публикаций журналов «Ласточка» и «Юный читатель Рубежа», а также радиоэфиров российских изгнанников 1920-1940-х гг. показывает, что на протяжении всей истории своего существования проблема ценности явлений окружающего мира, человеческой жизни, ее целей и идеалов всегда была составляющей частью эмигрантских СМИ. Аксиология периодической печати и радио для детей и юношества русского зарубежья Дальнего Востока представляет собой весьма сложный феномен, вбирающий в себя как своеобразие национальной культуры, науки, этики, так и актуальные проблемы экономики, запросы и требования политики и идеологии страны расселения.

Список литературы

1. **Грызов А. А.** Бог, Родина и Честность // Чураевка. 1933. № 4.
2. **Ласточка:** журнал / ред. Е. А. Васильева. Харбин: Заря, 1942 // Государственный архив Хабаровского края. Научно-справочная библиотека. Инв. № 3030. № 3, 5-6, 8, 11-12, 16-17, 19. Расшифровка верная?
3. **Ласточка:** журнал / ред. Е. С. Кауфман. Харбин: Заря, 1932 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3029. № 1-22.
4. **Ласточка:** журнал / ред. Е. С. Кауфман. Харбин: Заря, 1933 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3028. № 1, 3-9, 11, 13, 15, 21, 23, 24.
5. **Ласточка:** журнал / ред. Е. С. Кауфман. Харбин: Заря, 1939 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3025. № 5.
6. **Лесная И.** Весна на родине // Юный читатель Рубежа: журнал. Харбин: Заря, 1930. № 3 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3126.
7. **Лесная И.** Волшебнику Гоголю // Юный читатель Рубежа: журнал. Харбин: Заря, 1930. № 4 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3126.
8. **Письмо А. А. Ачаира Г. Д. Гребенщикову от 28 марта 1927 г.** // Новый журнал. 2009. № 256. С. 239-264.
9. **Письмо А. А. Ачаира Г. Д. Гребенщикову от 31 мая 1927 г.** // Новый журнал. 2009. № 256. С. 239-264.
10. **Полно охватить всю сибирскую Русь. «Молодая Чураевка» в письмах Георгия Гребенщикова и Алексея Ачаира / предисловие и публикация В. А. Росова // Новый журнал. 2009. № 256. С. 239-264.**
11. **Программы и статьи радиовыступлений и молодежных кружков (главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, г. Харбин) // ГАХК. Ф-830. О (Оп.?). 2. Д. 59.**

12. Тянь Юехун, Шейн В. Н. Китайское региональное радио: этапы становления и развития [Электронный ресурс] URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5608/1/25%20ТЯНЬ%20ЮЕХУН.pdf>
13. Юный читатель Рубежа: журнал. Харбин: Заря, 1930 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3126. № 1-6.
14. Якимова С. И. Филологические аспекты интеграционных процессов межкультурной коммуникации литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока в контексте традиций Серебряного века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. С. 218-222.

**MASS MEDIA FOR CHILDREN AND YOUTH OF FAR EASTERN
RUSSIAN ABROAD IN AXIOLOGICAL ASPECT**

Babkina Ekaterina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Pacific State University
gussinda@yandex.ru

By the material of periodicals for children and youth, programmes and radio speeches articles the author undertakes the attempt to research the axiological aspect of mass media of Far Eastern Russian abroad, in the course of synchronic and diachronic analysis of the texts previously unpublished in Russia by Russian diaspora journalists, writers and poets, reveals the conception of publications and axiological dominants, and traces the transformation of the value component of the Russian emigrant mass media in China and Manchuria during the 1920-1940s.

Key words and phrases: mass media; periodical press; Russian abroad; axiological aspect.

УДК 8

Филологические науки

Данная статья предлагает анализ некоторых аспектов взаимоотношений интеллигенции России и Франции после 1917 года – осмысление зарубежными писателями политических, этических и эстетических изменений, предопределивших движение культуры в СССР; рассматривает вопросы, встававшие в связи с тем, что репрессивные методы «управления» культурой не соответствовали представлению о самом понятии «страна социализма». За отправную точку анализа взяты материалы Выставки «Писатели и интеллектуалы России и Франции 1917-1991».

Ключевые слова и фразы: взаимоотношения культур; критерии оценки художественного произведения; перевод; взаимовлияние.

Балашова Тамара Владимировна, доктор филологических наук
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
tantabalach@mail.ru

**«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ ПОГУБИТ СЕБЯ,
ЕСЛИ ОТКАЖЕТСЯ ЗАЩИЩАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО»
(ПРОГУЛКА ПО ДВУМ ВЫСТАВКАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)®**

*Данная статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11 – 24 – 17001 а/ FRA
«Отношение к иностранной литературе в советской литературе, искусстве, теории. 1917-1941».
Номер Программы французской стороны – ETRANSOV № 6027.*

Осенью 2012 – весной 2013 прошли две уникальные Выставки: это не просто Россия привезла во Францию или Франция в Россию свои драгоценные рукописи; это ученые обеих стран согласованно осуществили подбор материалов, каждый из которых имеет отношение сразу и к Франции, и к России – существенный фрагмент совместной истории (1917-1991) – романтической, тревожной, болезненной, трагической. И поразительно щедрой на взаимную симпатию, необъяснимую порой любовь, самоотверженное стремление к сближению. Прообразом можно считать, пожалуй, Выставку 1981 года «МОСКВА-ПАРИЖ», подготовленную совместно Государственным Музеем Изобразительных искусств и Национальным Центром искусства и культуры им. Жоржа Помпиду.

Выставка «Писатели и интеллектуалы России и Франции», проходившая в конце февраля 2012 года в выставочных залах Федеральных архивов, поднимает важнейшие проблемы взаимоотношений двух стран. Сразу после Выставки, в программе «Наблюдатель» телеведущий настойчиво спрашивал у историка и дипломата, представляющих на этой встрече Францию (Вероника Жобер и Игорь Сокологорский), – неужели же ваши соотечественники, с таким воодушевлением устремившиеся сразу после Октябрьской революции в Москву и написавшие затем статьи, книги в поддержку революционной России, не видели хаоса, жестокостей, казней без суда и следствия?

Новую Россию хотели поддержать не только активно вовлеченные в политическую жизнь члены коммунистической партии (Жак Садуль, Пьер Паскаль – документы, связанные с их пребыванием в России, сразу